

Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке

Р.МУДАРИСОВ

Соль наряду с хлебом являлась предметом первой необходимости, на покупку данного товара население тратило значительные средства. Поэтому политика государства была направлена на установление контроля над продажей соли, являющейся одним из основных источников пополнения казны. До 1705 г. в России была вольная продажа соли. Правительство устанавливало цену на соль, выше которой продавать ее не разрешалось. В 1705 г. произошла реорганизация соляного дела. Была введена государственная монополия на торговлю данным продуктом. Обеспечение населения солью государство взяло в свои руки. 8 февраля 1705 г. Петр I издал указ, в котором говорилось: «... в Москве и городах у всяких чинов людей, соль отписав продавать из казны... соль ставить в казну кто по хочет... по подряду» [6].

С 1 января 1728 г. государственная монополия на продажу соли была отменена. Это способствовало оживлению торгово-предпринимательской деятельности российских купцов. Так, в 1730 г. была возобновлена добыча соли из табынских соляных ключей, принадлежащих башкирам, расположенных в 100 верстах от Уфы. Они отдавали их в аренду русским солепромышленникам, которые ежегодно платили им оброк в размере 15 рублей [1]. Однако отмена государственной монополии привела к тому, что купцы значительно повысили цены на соль. Это обусловило сокращение объема покупок данного товара и снижение государственных доходов. «Неудача» вольной продажи соли была следствием недостаточного развития товарно-денежных отношений, монополизации крупным купечеством поставок соли, отсутствия широкого круга предпринимателей – торговцев, способных составить им конкуренцию. Поэтому с 1732 г. снова вводится казенная продажа соли [7].

С 1749 г. в стране вводится единая цена на соль. В правительственном указе от 15 декабря 1749 г. об установлении единой цены на соль отмечалось, что торговцы продавали соль по спекулятивным ценам, принося «бедным людям, а наипаче крестьянству, отягощение, разорение» [7]. Указывая на тяжелое положение крестьян, государство вместе с тем цену на соль повысило с 21 до 35 коп. за пуд (на 60 %). После увеличения стоимости соли доход казны от ее продажи возрос на одну треть, хотя количество проданного продукта снизилось. В 1756 г. казенная цена соли вновь была увеличена – с 35 до 50 коп. за пуд. В 50-х годах XVIII в. объем средств, поступающих от продажи соли, составлял 14 % от общей суммы казенного дохода. В то же время объемы продаж населению этого продукта по сравнению с предыдущим периодом сократились на одну треть. Продажа соли в расчете на человека сократилась с 16,4 фунта в 1742–1744 гг. (в среднем за год) до 10,4 фунта в 1757–1759 гг. [3].

Причиной уменьшения объемов потребления соли явилась ее дороговизна, которая, в свою очередь, была связана с недостаточными объемами ее добычи. Пермская соль к середине XVIII в. уже не в состоянии была обеспечивать потребности населения страны. Поэтому государство стремилось увеличить добычу соли за счет разработки новых месторождений, таких как Илецкие соляные копи. Это должно было привести к увеличению потребления соли и повышению дохода казны.

Мударисов Рамиль Зуфарович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
E-mail: mudarisov_ramil@mail.ru

На Южном Урале издавна было известно месторождение соли, расположенное в междуречье Урала и Илека у подножья Гипсовой горы, называемой башкирами и казахами «Тустеби» («соляная гора»). Первое письменное упоминание об этой местности, где впоследствии стали разрабатываться Илецкие соляные копи, встречается в «Книге Большого Чертежа» 1627 г.

Башкиры и казахи издревле добывали на этой территории соль открытым способом, так называемыми «ямами». К началу XVIII в. добыча соли башкирами и татарами получила широкое распространение. Они добывали соль не только для своих нужд, но и поставляли ее без внесения пошлины в казну на горные заводы, крупные города Оренбургской и Казанской губерний. Поэтому не случайно государство, введя соляную монополию, издаст специальные законы, ограничивающие права на свободную торговлю солью башкирским солепромышленникам. Впервые правительство обратило внимание на Илецкое месторождение соли в 1727 г., обложив ее пошлинным сбором в 3 коп. с пуда. С 1 января 1728 г. казенная продажа соли по указу Верховного Тайного Совета была отменена. Наряду с указом, был издан устав о соляных промыслах и торговле солью, в котором говорилось о частной торговле солью из Илецких месторождений: «Близ реки Илека и в оных тамошних степных местах соль добывают и вывозят сухим путем, где по сему Уставу позволяется промышленя с платежом пошлин свободно, однако и казанскому губернатору, и уфимскому воеводе велеть накрепко смотреть, чтоб, конечно, вывоз и продажа такой соли была с платежом пошлин...» [1].

По указу царя от 10 августа 1731 г. было «велено учинить заставы, чтоб тамошние степные народы и другие обыватели оную соль мимо городов тайно не вывозили, и мимо казны не продавали». Им разрешалось продавать соль в Уфимском и Казанском уездах. 12 мая 1732 г. Сенат принял закон, в соответствии с которым башкирам разрешалось по-прежнему «довольствоваться солью между собой свободно», но им запрещалось возить соль для продажи «в великороссийские города и уезды» [9].

После учреждения Оренбургской экспедиции и укрепления военно-политических позиций Российского государства в крае правительство указами Сената от 31 мая 1734 и 10 января 1736 г., подтверждая права башкир свободно пользоваться илецкой солью для своих нужд, вводит ограничение на ее продажу. Согласно этим указам, башкирам не только запрещалось свободно вывозить и продавать соль за пределами края, а также сбывать соль русскому населению внутри Оренбургской губернии. Так, в сенатском указе от 31 мая 1734 г. говорилось: «Солью им, башкирцам, довольствоваться своею, которая называется Илецкая и той их соли на заставах не задерживать, и тем убытков никаких не чинить... Токмо такой соли им, башкирцам, никому в другие уезды тайно и явно не продавать и не отпускать, под страхом жестокого наказания и штрафов» [10]. Указ Сената от 10 января 1736 г. подтверждал правило, что «башкирцам солью только самим велено довольствоваться и торговать в их башкирских жилищах, а русским людям продавать не велено» [11].

Таким образом, правительство последовательно и целенаправленно проводило экономическую политику в соляной отрасли, направленную на ее полнейшее подчинение государству с целью увеличения сбора налогов с продажи соли. Для решения этих задач оно всячески старалось ограничить права башкир, мишарей, татар на бесплатное пользование солью, чтобы «чрез тот иноверцам позволенный вывоз не могли оною солью и те довольствоваться, коим надлежит соль покупать из казны». Кроме того, указом от 7 мая 1753 г. Сенат предложил Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву «оним иноверцам говорить и склонять их, чтобы они вместо положенного на них ясака соль покупали из казны указною ценою» [4].

Илецкая соль пользовалась спросом, и ее продажа приносила большую прибыль. После учреждения Оренбургской губернии объем ее добычи было решено увеличить до 200 тысяч пудов в год и организовать ее прямую поставку в Казань, минуя Уфу, что должно было приносить с каждого пуда соли по 12 коп. чистой прибыли. Однако башкирам было выгоднее возить соль на прежних условиях «сухопутным» путем в Уфу. Поэтому И.И. Неплюеву было предписано организовать казенные магазины, в которых осуществлялась бы продажа соли, в Уфе и заключить с башкирами взаимовыгодный договор на поставку соли. Из Уфы соль должна была доставляться водным путем в Елабугу, Мамадыш, Рыбную слободу, Лашиев, Казань. В 1753 г. И.И. Неплюев добился передачи Оренбургской губернии всех доходов от продажи соли, после чего ее добыча и поставка были переданы подрядчикам [1].

16 марта 1754 г. правительство отменило сбор ясака «с башкирцев, мещеряков и имеющих между ими татар» [12]. Ясак был заменен обязательной покупкой соли из казенных магазинов по 35 коп. за пуд, что привело к увеличению налоговых поступлений в 6 раз [5]. Этот указ запрещал частным торговцам торговать солью в селениях «тамошних иноверцев», привел к установлению государственной монополии на Илецкую соль и ликвидации башкирского соляного промысла.

16 июня 1781 г. был принят «Устав о соли». Он определил основные черты соляного дела, каким оно было к началу XIX в. В соответствии с уставом губернаторы несли всю полноту ответственности за снабжение губернии солью. Непосредственно управляла соляным делом в губернии казенная палата, обладавшая для этого широкими полномочиями. Она была обязана обеспечить двухгодичный запас соли в губернии. Для достижения этой цели она имела право заключать договоры с подрядчиками на поставку соли, определяла, какой именно солью лучше снабжать губернию. Решая самостоятельно эти вопросы, казенная палата по каждому из них «соотносилась с главной соляной конторой» [13].

Усиление губернского звена в соляном деле значительно укрепляло административный контроль государства за данной сферой и вместе с тем делало систему управления более оперативной и четкой. Устав ограничивал возможность спекулятивной перепродажи соли, купленной в казенном магазине мелочной продажи. По уставу, губернии делились на округа. В каждом округе был учрежден соляной магазин во главе с соляным приставом, который по представлению казенной палаты утверждался государственным казначеем [2].

Однако переход к доставке соли через заключение подрядов, как предписывал новый устав, к успеху не привел. Сказывалась узость рынка вольнонаемных рабочих вследствие господства в стране крепостнических отношений. Затруднения с доставкой соли обусловили ее недостаток на местах. В условиях, когда сама губерния должна была заботиться о снабжении своего населения солью, главная соляная контора в 1783 г. была упразднена. Все возникавшие вопросы о соли призвана была решать экспедиция государственных доходов Сената. Однако она была не в состоянии решить многочисленные вопросы, возникающие на местах. Принимая во внимание эти обстоятельства, Сенат принял в 1790 г. указ, разрешавший снабжать Илецкой солью только Оренбургскую губернию.

В 1790-е годы недостаток соли в губернии вследствие затруднений с доставкой увеличивается. В 1797 г. из необходимых губернии 354 тыс. пудов соли в наличии было всего 109 тыс. пудов. Даже за высокую плату не всегда удавалось найти подрядчиков. Так, Оренбургская казенная палата трижды объявляла торги на поставку соли в Верхнеуральск. На торгах предлагалось перевезти 37500 пудов соли по цене 35 коп. за пуд. Подрядчики просили 59 коп. за пуд. Торги были сорваны, между тем как соли для продовольствия в Верхнеуральске оставалось на 4 месяца. Дефицит соли позволил

подрядчикам повысить цены на услуги за перевозки. По сообщению казенной палаты, комиссионеры, командированные для найма подрядчиков и вольнонаемных вощиков соли, нашли их «весьма мало» даже за «высокие провозные цены, по причине случившегося в двух годах неурожая хлеба» [14].

В том случае, когда не было желающих обеспечить поставку соли или запрашивались неприемлемые для государства цены, доставка соли поручалась комиссионерам из числа военных или штатских должностных лиц. Но комиссионеры не несли ответственность за срыв поставки соли, и, по оценке современников, «они пользу казенную не хотят блюсти как свою», что оборачивалось для казны невосполнимыми убытками [2].

В конце XVIII века торговля солью становится убыточной для казны, что было связано, прежде всего, с удорожанием доставки соли от мест добычи, а также со снижением продажной цены соли с 40 коп. в 1783 г. до 26 коп. в 1800 г. Официальные документы свидетельствуют «о гибельном недостатке соли на местах», который ощущался даже в Петербурге, где развернулась продажа этого продукта «в обход» казны по цене, в 10 раз превышающей официальную. Для выхода из кризиса, связанного с заготовками соли, правительство 15 сентября 1798 г. обязало казенные палаты заготовить для каждой губернии двухгодичный запас соли – как для потребления, так и в качестве резерва. Илецкому соляному промыслу по причине недостатка соли в стране было снова разрешено вывозить соль за пределы губернии.

Выход из создавшегося кризисного положения государственные деятели, такие как министр финансов А.И. Васильев, член «Негласного комитета» М.М. Сперанский, видели в установлении вольной продажи соли, разрешавшей «каждому брать соль от источников... и продавать ее во всех местах по ценам добровольным... свободно и беспрепятственно» [2]. Таким образом, действие объективных экономических законов привело к пониманию того, что дальнейшее развитие как соляной промышленности, так и экономики страны в целом невозможно без свободы торговли, то есть рыночных отношений.

Литература

1. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. 256 с.
2. Введенский Р.М. Экономическая политика самодержавия в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам соляного дела). М., 1983. 96 с.
3. Введенский Р.М. Соляная регалия и учреждение вольной продажи соли в России // История СССР. 1986. № 1. С. 171–181.
4. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. 567 с.
5. Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). Уфа: Гилем, 2003. 396 с.
6. ПСЗ (Полное Собрание Законов Российской империи – далее ПСЗ). I. Т. IV. № 2009.
7. ПСЗ. I. Т. VIII. № 5827.
8. ПСЗ. I. Т. VIII. № 5219.
9. ПСЗ. I. Т. VIII. № 6053.
10. ПСЗ. I. Т. IX. № 6581.
11. ПСЗ. I. Т. IX. № 6862.
12. ПСЗ. I. Т. XIV. № 10198.
13. ПСЗ. I. Т. XXI. № 215174.
14. ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.